

— Я случайно проезжал мимо и увидел её, но не запомнил номер заявления, он слишком длинный, — с искренним сожалением ответил Бай Хаолин. — Может быть, я сейчас вернусь домой и принесу его, а вы тем временем отправите кого-нибудь проверить?

[Я попрошу ближайший патруль проверить, но вы обязательно должны присутствовать.]

— Хорошо, спасибо.

Закончив разговор, Бай Хаолин сел в машину и стал ждать представления.

Примерно через пять минут подъехал патрульный на мотоцикле. Он обошёл внедорожник, внимательно осматривая его. Ли Ванлун, стоявший у входа в детский сад и ждавший подходящего момента, заметил это и слегка занервничал. Он подошёл, но прежде чем успел что-то сказать, патрульный обратил внимание на его странное поведение и спросил:

— Это ваша машина?

— Моя.

— Кто-то заявил, что эта машина похожа на угнанную. Чтобы исключить подозрения в покупке краденого, предъявите, пожалуйста, документы.

— Мне её купил отец! — возмутился Ли Ванлун.

— Тогда покажите документы, — патрульный посмотрел на него с неодобрением, его тон стал жёстче.

— Вы из какого отдела? Почему я должен показывать вам документы? — Ли Ванлун, выросший в атмосфере лести и вседозволенности, не привык к такому обращению. Ему казалось, что патрульный специально его провоцирует.

— Если вы не будете сотрудничать, я могу задержать вас за препятствование исполнению служебных обязанностей, — ответил патрульный, тоже начавший злиться.

— Хорошо, погоди! — Ли Ванлун с гневом достал телефон и позвонил Пэн Бину:

— Пэн, это Ванлун. У меня тут небольшая проблема на улице Дунвэй, 45. Приезжай, помоги разобраться.

Дело Ли Ванлуна было делом Ли Ина. Менее чем через десять минут Пэн Бинь уже был на месте. Хотя улица Дунвэй не входила в зону ответственности управления Байху, среди полицейских существовало негласное правило: если вмешивается свой, обычно всё решается мирно. Пэн Бинь приехал, и патрульный больше не стал придирается к Ли Ванлуну, быстро удалившись.

После ухода патрульного Пэн Бинь обратил внимание, что Ли Ванлун был одет слишком скромно, а за его спиной находился детский сад. Вспомнив прошлые события, Пэн Бинь насторожился и спросил:

— Ванлун, что ты здесь делаешь?

— Ничего, просто гуляю, — невозмутимо ответил Ли Ванлун.

— Хм, гуляешь возле детского сада, — Пэн Бинь не стал говорить прямо, но его тон был красноречив. — Дело ещё не остыло, не стоит так спешить.

Ли Ванлун холодно усмехнулся:

— Я пошёл. Обо всём расскажу отцу, он тебя не забудет.

Когда Ли Ванлун уехал на своём внедорожнике, Пэн Бинь наконец позволил себе выразить недовольство.

Наблюдая, как Пэн Бинь, сложив руки на груди, провожает Ли Ванлуна, Бай Хаолинь достал телефон и набрал номер Гун Тин:

— Госпожа Гун? Здравствуйте, это доктор Хэ. Извините, что долго не звонил, я был занят. Но у меня есть время завтра после обеда... Хорошо, завтра в два часа я буду в кабинете. До свидания.

Закончив разговор, Бай Хаолинь завёл машину и уехал.

****Полицейское управление Байху, пятый отдел уголовного розыска****

Пэн Бинь поставил почти пустую чашку кофе и потянулся. Его взгляд упал на беспорядочно сваленные на столе папки с документами. Он вздохнул и начал разбирать давно ожидавшие своего часа дела. Когда он добрался до середины, его внимание привлекла толстая папка — дело Ли Ванлуна.

Пэн Бинь колебался, но всё же открыл её.

Внутри лежали фотографии, запечатлевшие жуткие сцены. Пэн Бинь перелистывал их, видя детские лица, испачканные грязной кровью, маленькие тела, изуродованные до неузнаваемости, и глаза, помещённые в стеклянные банки. В его душе поднялась волна невыразимых чувств.

До сегодняшнего дня Пэн Бинь никогда не задумывался о том, что значит его решение отпустить Ли Ванлуна. В тот момент его мысли занимали только карьера и личная выгода. Совесть и ответственность давно были отброшены. Но теперь, глядя на детей, которые были ровесниками его сына и должны были наслаждаться детством, а вместо этого стали жертвами изощрённой жестокости Ли Ванлуна, Пэн Бинь почувствовал страх.

Что бы он почувствовал, если бы Ли Ванлун причинил вред его собственному ребёнку? Для него сын был всем, и всё, что он делал, было ради его будущего. Он хотел, чтобы его сын жил

хорошо, рос здоровым и счастливым. Он был уверен, что каждый родитель желает того же своим детям, включая родителей этих жертв.

Даже такая простая мечта была разорвана когтями Ли Ванлуна. И что самое ужасное, он даже не считал свои действия неправильными и не собирался останавливаться!

Пэн Бинь больше не мог думать об этом. Он быстро закрыл папку и положил её в шкаф с раскрытыми делами, словно пытаясь убежать от вопроса, на который уже знал ответ.

****Следующий день, 14:00, кабинет психологического консультирования****

Бай Хаолинь, как обычно, выслушав долгий монолог Гун Тин о её подозрениях в неверности Пэн Бинь, сказал:

— Госпожа Гун, вы пробовали восстановить отношения через вашего ребёнка?

— Конечно, пробовала. Иногда мы выезжаем с ним на природу, но только в его присутствии атмосфера между нами немного смягчается, — с грустной улыбкой ответила Гун Тин.

— Возможно, всё дело в том, что ваша семья всегда жила благополучно, без серьёзных испытаний. Ваш муж, вероятно, считает, что счастье даётся слишком легко, и потому не ценит его, — задумчиво произнёс Бай Хаолинь.

— Что же мне теперь делать? — с нетерпением спросила Гун Тин.

— Ну... — Бай Хаолинь протянул паузу. — Я не могу давать вам незаконных советов. Но я слышал об одном случае, похожем на ваш. Супруги консультировались у многих специалистов, но ничего не помогало. Тогда жена решила инсценировать похищение их ребёнка. Они вместе искали его три дня и три ночи, и когда ребёнок вернулся домой, муж понял, что его жена и ребёнок — самое ценное в его жизни, и порвал все связи с любовницей.

— А муж узнал, что это она всё устроила? — Гун Тин, казалось, увидела проблеск надежды.

— Этого я не знаю. Думаю, даже если бы узнал, он бы её простил, — Бай Хаолинь пожал плечами, словно действительно рассказывал историю.

Гун Тин закусила губу, её руки, лежавшие на коленях, слегка сжались, а взгляд опустился вниз. Она задумалась.

Бай Хаолинь смотрел на неё, слегка улыбаясь, но молчал.

После окончания сеанса Гун Тин всё время думала о последних словах Бай Хаолиня.

Инсценировать похищение собственного ребёнка? Нет, это слишком рискованно. Пэн Бинь — полицейский, и если он что-то заподозрит, то не пощадит её. А что, если просто обмануть его? Сделать вид, что ребёнка похитили?

Да! Невинная шутка между супругами не может быть преступлением. Если поговорить с воспитателями в детском саду, они, наверное, согласятся помочь.

Решившись, Гун Тин быстро направилась в детский сад, где учился её ребёнок.

После консультации с Гун Тин Бай Хаолинь поспешил к квартире Ли Ванлуна.

В 15:10 Ли Ванлун, как обычно, вышел из квартиры и направился в подземную парковку за машиной.

Хотя накануне его застал Пэн Бинь, он не испытывал страха. Ведь именно Пэн Бинь помог ему скрыть преступления. Теперь они были связаны одной верёвкой, и, учитывая связи его отца, Пэн Бинь никогда не выдаст его. Кто же осмелится перечить Ли Ину?

Ли Ванлун самодовольно крутил ключи от машины, напевая себе под нос.

Вчера из-за этого надоедливой патрульного он не смог завершить своё дело, но сегодня никаких задержек не будет! Великий Демон Сатана ждать не будет!

Когда до его внедорожника оставалось около пяти метров, Ли Ванлун нажал на кнопку ключа, и раздался звук открывающихся замков.

В метре от машины внезапно из-за соседнего автомобиля выскочила тёмная фигура. Прежде чем Ли Ванлун успел среагировать, раздалось шипение, и на его лицо брызнули мелкие капли.

<http://bllate.org/book/15284/1358858>